

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-220-223>

EDN: <https://elibrary.ru/zhbrkx>

НИОН: 2003-0059-6/25-436

MOSURED: 77/27-003-2025-06-635

К вопросу о цифровизации правосудия для достижения целей административного наказания

Орест Александрович Шевченко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, oas2310@mail.ru

Аннотация. Исследуются признаки цифровой трансформации института административной ответственности на примере порядка исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Анализируются функциональные возможности государственных информационных систем. Основное внимание уделяется механизмам межведомственного электронного взаимодействия между судебными органами и Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации. Доказывается, что внедрение сквозных цифровых процессов не только оптимизирует процедурные аспекты, но и усиливает превентивную функцию административного наказания, обеспечивая неотвратимость его исполнения. Исследование предназначено для ученых и правоприменителей в области производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, электронное правосудие, административная ответственность, постановление о назначении административного наказания, административный штраф, цели административного наказания, сервисы межведомственного взаимодействия

Для цитирования: Шевченко О. А. К вопросу о цифровизации правосудия для достижения целей административного наказания // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 220–223. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-220-223>. EDN: ZHBRKX.

Original article

On the issue of digitalization of justice in order to achieve the goals of administrative punishment

Orest A. Shevchenko

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia,
oas2310@mail.ru

Abstract. Examined the signs of the digital transformation of the institution of administrative responsibility using the example of the procedure for the execution of decisions in cases of administrative offenses. The functional capabilities of state information systems are analyzed. The main focus is on the mechanisms of interdepartmental electronic interaction between judicial authorities and the Federal Bailiff Service of the Russian Federation. It is proved that the introduction of end-to-end digital processes not only optimizes procedural aspects, but also enhances the preventive function of administrative punishment, ensuring the inevitability of its execution. The research is intended for scientists and law enforcement officers in the field of administrative offences proceedings.

Keywords: digitalization of justice, electronic justice, administrative responsibility, resolution on the imposition of administrative punishment, administrative fine, purposes of administrative punishment, interdepartmental interaction services

For citation: Shevchenko O. A. On the issue of digitalization of justice in order to achieve the goals of administrative punishment. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):220–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-220-223>. EDN: ZHBRKX.

© Шевченко О. А., 2025

Интеграция цифровых алгоритмов в систему государственного управления представляет собой не просто технологический апгрейд, а знаменует переход к новой парадигме административной деятельности, где изменяется сама природа властеотношений. В этом контексте цифровизация правосудия выступает не как самоцель, а как следствие глобального процесса трансформации административного процессуального принуждения в «сервисную» модель, где происходит смещение от традиционной бумажной бюрократии к программно усовершенствующей системе.

Данный переход порождает фундаментальные доктринальные вопросы. Если классический административный процесс основан на дискреционных полномочиях должностного лица, то цифровой процесс предполагает формализацию и алгоритмизацию принятия решений.

Как известно, участие цифровой обработки информации важно на всех уровнях уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства. Принимая во внимание, что цифровизация правосудия является относительно новой и концептуально непростой идеей, к сожалению, в юридической науке России до настоящего времени не сформулировано четкое определение этого понятия [1].

Некоторые ученые рассматривают цифровизацию в виде электронного правосудия и понимают его как способность суда и других участников судебного процесса использовать информационные технологии для выполнения действий, предусмотренных законодательством, которые имеют прямое воздействие на начало и протекание судопроизводства. Примером такого применения технологий может служить подача процессуальных документов в цифровом формате [2, с. 67].

Изучив ряд определений, автор определяет цифровизацию правосудия в более широком смысле, а именно в виде деятельности по автоматическому управлению делопроизводством и процессами разрешения судебных дел, контролю за исполнением принятых решений, а также электронному хранению судебных материалов. При этом фокус научной дискуссии и правотворческой деятельности целесообразно также сместить на разработку и закрепление основополагающих принципов цифрового правосудия. К таковым следует отнести принципы «алгоритмической прозрачности» (возможность проверки логики работы системы), «цифрового равенства» (обеспечение равного доступа к электронному правосудию), а также гарантии права на оспаривание решения, принятого с использованием автоматизированных систем.

В рассматриваемой же статье важно обратить внимание на надлежащее умение использования сервисов электронного правосудия в производстве по делам об административных правонарушениях для эффективного и скорейшего достижения целей административного наказания.

Как известно, административные наказания служат превентивным инструментом, предотвращающим совершение новых административных правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Этот правовой механизм свидетельствует о фундаментальном значении эффективного обеспечения фактического исполнения постановлений о назначении административных наказаний и выделяется как приоритетной задачей производства по делам об административных правонарушениях, что четко зафиксировано в ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

А. С. Дугенец писал, что в основе системы административных наказаний лежит прогрессивное ужесточение мер по принципу «от более мягкого к более суровому». Основная задача таких мер — не только наказать, но и предотвратить будущие нарушения. Однако достижение этих целей невозможно без эффективной воспитательной работы с теми, кто нарушил закон [4, с. 34].

По мнению А. В. Малько, понятие административного наказания определяется как уникальный метод ограничения прав, который применяется в рамках специфической процедуры на определенных этапах юридической ответственности после совершения проступка. Указанный метод направлен на предотвращение дальнейших нарушений, как общих, так и индивидуальных, и на исправление поведения нарушителя [5, с. 304].

Учитывая огромную нагрузку судебных органов по разрешению дел об административных правонарушениях, а также органов, осуществляющих непосредственное исполнение административных наказаний, именно цифровизация юридических процессов является эффективным орудием для достижения поставленных перед государством задач.

При таких обстоятельствах в настоящее время возможности сервисов межведомственного взаимодействия, реализованные посредством программно-технического комплекса внешнего информационного взаимодействия Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», позволяют наиболее оптимально достигать целей административного наказания.

К примеру, приведем элементы порядка исполнения наказания в виде административного штрафа. Так, для получения необходимой информации, в первую очередь связанной с оплатой назначенных административных штрафов, работники судов осуществляют электронную координацию данных путем направления запросов (посредством Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие») в Государственную информационную систему государственных и муниципальных платежей.

Со своего рабочего места через раздел «Внешние модули» вкладка «Модуль ДО» сотрудник аппарата

суда формирует электронный запрос, на который в установленном порядке поступает ответ со сведениями об оплате (или неуплате) назначенных административных штрафов.

Далее, при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах по истечении срока, указанного в ч. 1, 1.1 или 1.4 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья, вынесший постановление, направляет копию постановления в электронном виде также с помощью вышеуказанного сервиса судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

В течение срока, регулируемого Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебным приставом-исполнителем принимается решение о возбуждении или об отказе в возбуждении исполнительного производства [6]. При этом вынесенное судебным приставом-исполнителем постановление о принятом выше решении автоматически выгружается в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие». Дополнительно в сервисе формируются и иные документы, вынесенные судебным приставом-исполнителем в ходе указанного исполнительного производства.

Следовательно, текущая техническая возможность с помощью соответствующих электронных ресурсов позволяет работнику суда в режиме реального времени обладать сведениями о возбуждении исполнительного производства (отказе в возбуждении исполнительного производства), а также актами об окончании или прекращении исполнительного производства.

При этом по судебным делам, в которых отсутствует копия постановления судебного пристава-исполнителя об окончании (прекращении) исполнительного производства, ответственным сотрудником суда могут быть направлены соответствующие запросы через вышеуказанный сервис о предоставлении информации о ходе исполнительного производства.

Дополнительно в целях контроля за состоянием исполнительного производства в названной цифровой системе разработаны запросы, которые отображают дату обращения постановления к исполнению, номер производства по делу, в какую службу судебных приставов передано для исполнения, какой результат исполнения (исполнение не производилось или исполнение произведено не полностью).

Указанные выше запросы о состоянии исполнительного производства составляются в виде таблицы, сформированной по запросу. Доработав запрос формулой, можно получить информацию о количестве дней, в течение которых постановление находится на исполнении в службе судебных приставов-исполнителей. С

помощью этой же таблицы можно выявить постановления о назначении административных штрафов, по которым истек срок давности исполнения.

Цифровые инновации в судебной системе находят воплощение не только в ходе обращения и контроля за исполнением постановлений о назначении административных наказаний. Возможность круглосуточной подачи любой процессуальной информации в онлайн-режиме, независимо от графика работы судебных инстанций и других органов, представляет собой одно из ключевых достоинств вышеуказанной платформы. За период функционирования система продемонстрировала свою результативность, существенно сократив временные затраты на разрешение процессуальных вопросов благодаря оперативности обработки и передачи электронных документов с использованием современных технологических решений.

Подводя итоги, можно отметить, что центральным элементом современной модели становится принцип бесшовного межведомственного электронного взаимодействия. Рассмотренный механизм обмена данными между судебной системой и службой судебных приставов является эмпирическим подтверждением формирования единого информационного пространства. Это устраняет административные барьеры, сокращает издержки и минимизирует риски утраты информации, связанные с бумажным документооборотом.

Если же рассматривать электронную деятельность правоприменителей в более широком смысле, то можно предположить, что настоящий анализ вводит в научный оборот осмысление цифровых платформ не только как вспомогательного инструмента, а как системообразующего элемента современного административно-процессуального механизма. Полученные выводы способствуют развитию концепции «цифрового правосудия», смещая акцент с формальной доступности на функциональную эффективность и гарантированную исполнимость судебных актов.

Описанная модель взаимодействия может служить образцом для масштабирования и внедрения аналогичных цифровых решений в других сферах межведомственного контроля (например, между налоговыми, миграционными и иными органами). Данный материал также может представлять ценность для организации образовательного процесса по использованию новых технологических возможностей, а также для разработки методических рекомендаций по повышению эффективности цифровизации деятельности любых государственных служащих.

Список источников

1. Шипилов А. И. Цифровизация правосудия в России : теоретические и организационно-правовые проблемы : сб. мат. Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 215–222.

2. Романенкова С. В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. №10. С. 66–69.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 7 июля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
5. Малько А. В. Наказание и ответственность в российском праве : актуальные проблемы. М. : Юрлитинформ, 2014.
6. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 мая 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

References

1. Shipilov A. I. Digitalization of justice in Russia :

theoretical and organizational and legal problems : collection of materials of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2024. P. 215–222.

2. Romanenkova S. V. Formation and development of electronic justice in the Russian Federation // Russian justice. 2013. № 10. P. 66–69.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on July 7, 2025) // LRS «ConsultantPlus».
4. Dugenets A. S. Administrative responsibility in Russian law : abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. M., 2005.
5. Malko A. V. Punishment and responsibility in Russian law : actual problems. M. : Yurlitinform, 2014.
6. Federal Law № 229-FZ of October 2, 2007 (as amended on November 23, 2024) «On Enforcement Proceedings» (with amendments and additions that entered into force on May 25, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 41. Art. 4849.

Информация об авторе

О. А. Шевченко — доцент кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. A. Shevchenko — Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.